

От редакции

ДОВЕРИЕ И ПОДДЕРЖКА ИЛИ УГРОЗЫ И НАДЗОР?

А. ОСТАПЕНКО, Т. ХАРУГОВ

В зависимости от того, в какую изначальную природу собственного ребёнка мы верим, мы по-разному его будем воспитывать. Если мы верим в то, что ребёнок от рождения «чистый лист» (*tabula rasa*), мы его *формируем*. Если он изначально несёт «повреждённый образ Бога», мы его *восстанавливаем и исцеляем*. Если он изначально не повреждён, а чист и добр, мы его холим и лелеем, *создавая благоприятные условия*. А если он зол и гадок, мы его держим в «ежовых рукавицах» *надзора*. Иными словами, различные аксиоматики антропологической данности ребёнка порождают разные педагогики.

Педагогика 90-х, отвернувшись от советской стратегии «формирования всесторонне развитой гармоничной личности — будущего строителя коммунизма», всецело окунулась в гуманистическую педагогику педагогической поддержки. В «лихие 90-е» одни интенсивно воровали, другие выхватывали короткую возможность создать что-то новое и свободное. «Педагогика сотрудничества», разорвав скрепы советской педагогики, одним дала возможность созидания новой гуманистической школы, а другим просто сняла эти скрепы. 90-е породили, с одной стороны, колоссальную волну ярчайшей гуманистической инноватики¹, а с другой стороны — по стране прокатилась первая волна разрушения школы. Свобода оказалась двойкой.

Прошло совсем мало времени, и *реформаторско-гуманистическая* волна **закономерно** сменилась волной *реформаторско-рыночной*. Гуманистический идеал самостоятельного человека-творца сменился идеалом предприимчивого преобразователя и потребителя. Индивидуализм сменился прагматизмом. Стремление к самореализации сменилось стремлением к предприимчивости. Индивидуальные образовательные траектории быстро сменились идеей адаптации. Советское стремление к фундаментальности образования вначале изменилось стремлением к креативности

¹ Об этом блестяще написал Андрей Русаков в книге «Эпоха великих открытий в школе 90-х годов».

5

Методология
воспитания
[7 - 26]

и самоактуализации, а затем тихо слиняло к эффективности и конкурентоспособности. И это, на наш взгляд, закономерная плата за отход от коллективизма и собранности к индивидуализму и индивидуальной свободе.

Это быстро отразилось на системе управления образованием. Сначала в середине «нулевых» тихо начали сходить с горизонта экспериментальные площадки, были ликвидированы отделы развития образования и инноватики, авторские и экспериментальные школы были «приведены к общему знаменателю» БУПами, СанПиНами и иными циркулярами, затем уравнены рамками ЕГЭ и, наконец, подушены нормативно-подушевым финансированием. И в итоге вместо скромных региональных отделов и советов развития образования и инноватики появился огромный спрут в виде структур контроля и надзора. Реальная инноватика сменилась бутафорской модернизацией нацпроекта и КПОМО.

Ещё в XIX веке Иоганн Герbart, веривший в скверную, дурную природу человека, полагал, что необходимо «сокрушить злую волю ребёнка». И для этого есть два простых и понятных средства — **угрозы** и **надзор**. **Угрожать** и **надзирать** — вот верное средство сдерживания «дикого зверя», живущего в каждом человеке.

Создатели сегодняшних структур **надзора** в образовании, видимо, руководствовались тем же мотивом — сокрушить злую, преступную волю учителя. Сегодня только в регионе, в котором я живу, в краевом департаменте образования управление по контролю и надзору насчитывает 29 человек. Это приблизительно столько, сколько всех сотрудников департамент насчитывал в середине 90-х. А добавьте к этому числу муниципальных надзирателей. Грандиозная пенитенциарная система со своими участковыми и околоточными надзирателями! Терминология ГУИН плавно перешла в образование.

Как-то приходилось пересекаться с советником Национального управления образования Финляндии госпожой Ирмели Халинен. Известно, что система образования Финляндии признана лучшей в Европе. Директора наших школ её спросили о том, как часто в Финляндии проходят фронтальные проверки школ. Она долго не могла понять суть вопроса до тех пор, пока его не сформулировали так: «Как часто Вы имеете полную информацию из школ?». «Ежедневно, — ответила она. — Каждый день все школы по Интернету передают нам несколько десятков параметров, включая количество отсутствующих учеников и температуру в помещениях школы». Второй вопрос, который ей задали наши директора: «А как можно убедиться, что Вас не обманули?» За этот вопрос стало стыдно. «**Доверие** и **поддержка** — вот ключевые слова, которые породили успех финского образования», — ответила она...

Доверие и **поддержка** или **угрозы** и **надзор**? Если руководитель видит в людях людей, то — доверие, а если «надо сокрушить их злую волю», то — надзор.